

Колдин В.Я., Усов А.И.

Методологические функции системного подхода в криминалистике

// Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе:

Сб. тезисов. / Конф., 4-5 декабря 2006г.; МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.: МАКС Пресс, 2006.

В статье освещаются методологические функции системного подхода в криминалистике. С позиций системного подхода рассматриваются проблемы объекта и предмета криминалистики, классификации судебных экспертиз, соотношения и взаимодействия системы расследуемого события и системы расследования.

Ключевые слова: объект криминалистики, предмет криминалистики, методология, системный подход, следовая картина, судебная экспертиза.

Methodological functions of system approach in criminalistics are covered in article. From positions of system approach problems of object and a subject of criminalistics, classification of judicial examinations, ratios and interactions of system of the investigated event and system of investigation are considered.

Keywords: object of criminalistics, criminalistics subject, methodology, system approach, trace picture, judicial examination.

Реализация возможностей любого общенаучного метода в специальных исследованиях прямо связана с тем, насколько выявлены в этих исследованиях методологические функции этого метода. Задача при этом состоит не в ретрансляции основных положений общенаучной методологии, как это нередко практикуется, а раскрытии возможностей этого метода или подхода в решении конкретных задач данной специальной или прикладной науки.

Важнейшая методологическая специфика криминалистической науки состоит в том, что объектами ее исследований являются любые объекты материального и идеального микро- и макромира; состав решаемых такими исследованиями задач обусловлен бесконечным разнообразием следственно-судебных и экспертных ситуаций. В силу этого методологический потенциал криминалистики по необходимости должен включать в себя все богатство общенаучного, частно-научного и специально криминалистического знания.

Рассмотренная специфика криминалистической методологии создает значительные трудности в поиске интегративных и функциональных связей как на уровне общей теории и методологии, так и в сфере конкретных криминалистических исследований.

Наиболее адекватным и эффективным методологическим инструментом преодоления этих трудностей является получивший широкое распространение в современной науке системный подход и анализ.

Следует отметить, что уже первые опыты использования инструментов системного подхода и анализа в криминалистике показали его высокую эффективность в решении актуальных проблем криминалистической науки и

практики¹.

Анализ и обобщение практики использования инструментов системного подхода и анализа в криминалистических исследованиях позволяют выделить следующие его методологические функции в решении криминалистических задач:

1. Науковедческую, связанную с упорядочением понятийного аппарата, систематизацией научных и научно-практических знаний.
2. Прогностическую, связанную с прогнозом и планированием новых направлений в науке и практической деятельности.
3. Праксеологическую, связанную с оптимизацией действующих структур криминалистической деятельности.

Рассмотрим эти функции на некоторых наиболее показательных примерах.

1. Классификация судебных экспертиз

Принятая в СЭУ МЮ РФ классификация судебных экспертиз основана на классификации, предложенной А.Р.Шляховым в 1977 г.²

Осуществленный А.Р.Шляховым системный подход позволил ему рассмотреть судебную экспертизу как целостную систему, выделив в не иерархические уровни (классы, роды, виды) и подразделив их на каждом уровне соответственно по отраслевому предметному и методному принципу. Именно системный подход составил основу научного потенциала классификации А.Р.Шляхова.

Предложенная им классификационная система имела не только теоретическое, но и многостороннее практическое значение, цена которого в полной мере могла быть оценена только со временем в практике судебной экспертизы.

---

¹ См. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. Колдина В.Я. М.: МГУ, 1989; Криминалистика социалистических стран / Под ред. Колдина В.Я. М., 1986; Самыгин Л.Д. Расследование как система деятельности. М.: МГУ, 1989. С. 61-82; Колдин В.Я. Методологические основы и методы криминалистики и криминалистической деятельности // Криминалистика / Под ред. Яблокова Н.П., М., 1995. С. 57-70; Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С.82; Зеленковский С.П. О вероятностно-статистическом моделировании признаков лица, совершившего убийство // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1982. Вып.35. С.21-35; Первухина Л.Ф. Об использовании методов математической статистики в методике расследования и возможности моделирования личности преступника. Вестник МГУ, 1985. Вып 4. С.67-73; Жбанков В.А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступника. Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983. Вып.39. С.66-73; Жбанков В.А. Принципы системного подхода в криминалистике и практической деятельности органов внутренних дел при собирании, оценке и использовании доказательств. М.: МВД, 1977; Материалы семинара прокуроров-криминалистов. Ленинград, 1976. См. также Ищенко Е.П. Типовые информационные модели преступной деятельности и алгоритмизация первоначального этапа расследования // Алгоритмизация первоначального Этапа расследования преступлений: Докт. дисс. - Свердловск, 1989. С. 141-168. Ищенко Е. Алгоритмизация расследования // Соц. законность. 1990. № 3. С. 63-65; Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика. Природа и система. М., 2005.

² Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы. Общее учение о методах судебной экспертизы. Сб. научных трудов. М.: ВНИИСЭ, 1977.

Научно-исследовательская функция этой классификации состоит в том, что она обеспечивает систематизацию знаний в области судебной экспертизы, упорядочивая структуру учебников, учебных пособий, каталогов библиотек, а в настоящее время структуру компьютерных баз и банков данных.

Существенную роль сыграла эта классификация в упорядочении функциональной и управленческой структуры системы судебно-экспертных учреждений. Иерархический предметно-методный принцип, положенный в основу классификации Шляхова был востребован, реализован и полностью оправдал себя на практике при построении функционально- управленческой структуры судебно-экспертных учреждений.

Важную роль сыграла эта классификация в решении задач систематизации судебно-экспертных специализаций, обеспечивая их наиболее продуктивную профессиональную эффективность.

Особо следует отметить прогностическую функцию классификации Шляхова, ее роль в развитии системы судебных экспертиз, создании новых видов и родов судебной экспертизы.

Подобно периодической системе Д.И. Менделеева, предсказавшей свойства еще не открытых элементов, классификационные подразделения системы Шляхова уже содержали в себе ныне созданные и успешно развивающиеся системы экологической, лингвистической психологической, компьютерно-технической и других экспертиз.

В системе Шляхова был заложен и потенциал заданного подхода, обеспечивающего построение практических методик и технологий судебной экспертизы.

Задача определяет организационную структуру методики и ее технологическое обеспечение. В связи с этим заданный принцип классификации приобрел особое значение в настоящее время как инструмент стандартизации и сертификации судебно-экспертных методик.

Объекты и предмет криминалистики.

Существенный недостаток системного подхода к анализу этих важнейших категорий криминалистики состоит в том, что они рассматривались изолированно, в то время как они составляют элементы целостной системы. Как сущность криминалистической деятельности не может быть понята в отрыве от деятельности преступной, так и предмет криминалистики не может быть понят в отрыве от взаимодействия этих видов деятельности.

2. Объекты и предмет криминалистики

Хотя разработке указанных фундаментальных понятий криминалистики было уделено достаточное внимание и опубликована обширная литература,

признать ее завершенной преждевременно.

Причина заключается в том, что каждое из этих понятий является *системным*, но сам системный подход при разработке этих понятий не был реализован на современном научном уровне.

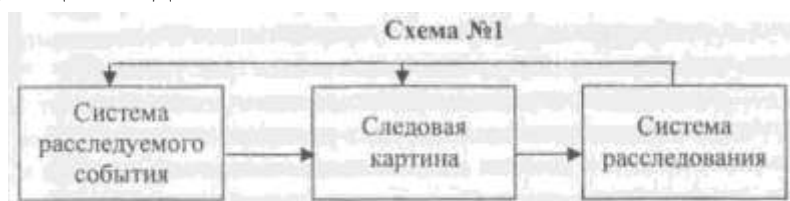
Недостаточность системного анализа выразилась в том, что, хотя каждому из указанных определений было дано самостоятельное определение³, системные связи между ними, анализ их инфраструктуры не был осуществлен.

Между тем, *сущность* каждого из этих понятий может быть выяснена только на уровне их анализа в гиперсистеме.

Первые известные нам попытки такого анализа были предприняты В.Гутекунстом, предложившим криминалистическую теорию поведения лиц, находящихся в ситуации «негативной кооперации»⁴.

Эта чрезвычайно емкая по смыслу и глубокая по содержанию идея схватывала самую суть рассматриваемого нами системного гиперобъекта. К сожалению в известной нам литературе мы не нашли развития этой плодотворной мысли, хотя тактическим аспектам взаимодействия было посвящено немало работ. Между тем, проникновение в криминалистику идей теории отражения и системно-деятельностного подхода открывает широкие возможности для ее разработки.

В общем виде соотношение и взаимодействие рассматриваемых систем выглядит в следующем виде:

Природа и характер связи между обозначенными системами позволяет рассматривать их как целостную информационную систему. Это - последовательная система отражательных процессов, формирующих целостную систему информационных каналов: система расследуемого события изоморфно отражается в следовой картине. Система криминалистической деятельности непосредственно отражает следовую картину и опосредствованно - систему расследуемого события.

Таким образом, между всеми этими системами существует целостная информационная связь.

Этот вывод влечет весьма существенные логические следствия:

³ См. действующие учебники криминалистики.

⁴ W. Gutekunst Kryminalistyka. Zarys systematycznego wykladu, wid. 11. Warszawa, 1974.

1. Данная система является самостоятельным объектом криминалистического исследования, требующим детального системно-структурного анализа. В ходе такого анализа должно быть прослежено взаимодействие подсистем в структуре процессов отражения и их взаимодействие в структуре целостного информационного канала⁵. При этом, должен быть реализован потенциал теории отражения и теории передачи информации.

2. В структуре расследуемого события необходимо различать подсистемы: а) деятельности его субъектов и б) механизма расследуемого события.

Первая развивается по программе сознательной психофизиологической деятельности человека. Вторая - по законам физической причинности.

Удельный вес каждой из этих подсистем и характер их взаимодействия существенно различается при расследовании умышленных и неосторожных преступлений, антропогенных и техногенных катастроф, транспортных происшествий и иных преступлений⁶.

Допускаемая нередко ошибка системного анализа состоит в игнорировании полсистемы механизма расследуемого события или ее рассмотрении в качестве подсистемы деятельности преступника, т.е. его физических контактов с материальной обстановкой. Между тем, механизм расследуемого события отнюдь не сводится к таким контактам и представляет подсистему, имеющую самостоятельное информационное содержание.

3. Самостоятельным объектом криминалистического анализа является «следовая картина», как система источников криминалистической информации.

Используемые для описания этого понятия термины: «след», «совокупность следов», а также предложенные классификации следов не отражают сущности и функции рассматриваемой системы.

Так общее понятие следа, как источника любой криминалистической информации, тождественно процессуальному понятию источника информации и потому, как дублирующий термин, нефункционально.

Понятие «идеального следа» внутренне противоречиво, поскольку любой источник информации имеет материальную природу.

Первым опытом системного анализа понятия следовой картины является работа коллектива авторов упомянутого выше издания «Вещественные доказательства»⁷.

---

⁵ См. Користка К. Информационные основы расследования. Криминалистика социалистических стран. М., 1986, с.134-144.

⁶ См. Вещественные доказательства. Информационные технологии доказывания. Под ред. В.Я. Колдина. М., 2002, с.70.

⁷ См. Вещественные доказательства. Информационные технологии доказывания. Под ред. В.Я. Колдина. М., 2002.

Уже первый опыт системного анализа следовой картины показал перспективность и продуктивность рассматриваемого подхода.

Он позволяет выявить новые связи и пласты важной для расследования информации, а также разработать новые методы исследования.

Особенно существенны в этом отношении интегративные связи расследуемого события, не выявляемые при использовании других подходов и методов.

Так, категория «пространственно-временного континуума», не описываемого отдельными терминами «время», «место», «ситуация» и др. позволяет проследить связи расследуемого события с другими событиями в его инфраструктуре, выявить их причинную связь⁸, пересечение⁹ или несовместимость¹⁰.

Системная целостность следовой картины позволяет реализовать новые перспективные методы и методики криминалистического исследования¹¹.

Настоящая публикация не может претендовать на сколько-нибудь полное освещение методологических функций системного подхода в криминалистике, однако авторы выражают надежду, что намеченные в ней направления могут представить интерес для читателя.

---

⁸ Ср., например, заражение водоема и эпидемия.

⁹ Ср., например, траекторию движения летательных аппаратов и испытательных ракет.

¹⁰ Ср., установление алиби.

¹¹ Например, предложенную немецкими криминалистами шкалу «путь-время», методику суммирования информации, полученной из различных источников и др.